

5 тема

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

5.1 Коллизионные вопросы права собственности

Право собственности является центральным институтом национального гражданского права, определяющим характер других институтов права данного государства. В международных гражданских отношениях вопросы собственности не играют такой роли. Центральным институтом международного гражданского оборота выступает право внешнеэкономических сделок. В праве собственности практически невозможна международная унификация гражданских материально-правовых норм. Основную роль в регулировании права собственности и других вещных прав с иностранным элементом играет коллизионное право.

В законодательстве большинства государств установлено деление вещей на движимые и недвижимые. По отношению к недвижимости господствует принцип, что право собственности на такое имущество подчиняется *закону места нахождения вещи*. Этот закон определяет и содержание права собственности на недвижимость, и форму, и порядок, и условия перехода вещных прав. Закон места нахождения вещи регулирует и форму сделок о вещных правах на недвижимость. Более сложным является решение вопроса коллизионного регулирования движимого имущества (права требования, ценные бумаги, транспортные средства, личные вещи и т.п.). Исходным коллизионным принципом определения вещных прав на любое имущество признается закон места нахождения вещи. Это общепризнанное коллизионное начало установления вещно-правового статуса правоотношения.

В рамках названных правоотношений решаются вопросы: классификация вещей, их деление на движимые и недвижимые, способность выступать в качестве объекта права собственности и других вещных прав, содержание права собственности и других вещных прав, порядок и способы возникновения, перехода и прекращения вещных прав, момент перехода права собственности. В принципе

172 практически везде признан замкнутый круг вещных прав, т.е. невозможность определения вещного статута по автономии воли сторон. Если право собственности возникло по закону места нахождения вещи, то оно сохраняется и признается при перемещении вещи через границу, т.е. сохраняется за приобретателем и не зависит от перевозки вещи в другое государство. Во всех правовых системах признается экстерриториальный характер вещных прав.

Порядок управления общей долевой собственностью подчиняется закону места нахождения предмета общей собственности. Закон места нахождения вещи обычно определяет и объем права собственности. Из этого следует, что при перемещении вещей из одного государства в другое изменяется и содержание прав собственника, и не имеет значения, какое право применялось при возникновении вещных прав и каков личный закон самого собственника. Таким образом, право собственности на вещь, приобретенную за границей, признается, но его содержание определяется не законом места приобретения вещи и не личным законом приобретателя, а законом места нахождения вещи, т.е. местным правом.

Особой сложностью отличаются вопросы, касающиеся момента перехода риска случайной гибели или порчи вещи с отчуждателя на приобретателя, когда переход права собственности осуществляется по договору. Коллизионные проблемы этого вопроса связаны с тем, что право разных государств принципиально различно определяет момент перехода риска. В некоторых странах (Швейцария, Япония, Нидерланды, Латинская Америка) господствует принцип римского права — риск переходит на покупателя в момент заключения контракта, независимо от того, перешло ли в этот момент право собственности (риск несет покупатель). Другие государства (Великобритания, ФРГ) придерживаются начала — риск несет собственник, т.е. момент перехода риска совпадает с моментом перехода права собственности. Момент перехода права собственности определяется по-разному. Великобритания — в принципе оба момента совпадают, но момент перехода права собственности зависит от намерений сторон (есть презумпция, что право собственности переходит в момент заключения контракта). ФРГ — моменты перехода права собственности и риска определяются моментом совершения кон-

тракта, но для передачи собственности и перехода риска требуется передать владение вещью.

Переход права собственности и переход риска — это различные гражданско-правовые категории. В первом случае налицо проблемы вещно-правового статуса, во втором — обязательственного. Вопрос о моменте перехода риска имеет самостоятельное коллизионное регулирование. Гагская конвенция о праве, применимом к переходу права собственности в случаях международной продажи движимых материальных вещей, принятая в 1958 г., устанавливает принципиально различное и самостоятельное коллизионное регулирование для момента перехода права собственности и момента перехода риска. Самостоятельное коллизионное регулирование является исходным моментом при решении коллизионного вопроса. В международной торговле при применении инкотермс момент перехода права собственности и момент перехода риска рассматриваются как самостоятельные категории и определяются без использования коллизионных принципов посредством унифицированного материально-правового регулирования. В инкотермс момент перехода права собственности не учитывается вообще; значение имеет только установление момента перехода риска.

Закон места нахождения вещи применяется и при решении вопросов защиты добросовестного приобретателя против виндикации со стороны собственника (страны общего права, ФРГ). Во французском праве наблюдается тенденция расширительного толкования этого начала — законодательство Франции регулирует защиту добросовестного приобретателя любых движимых вещей на территории Франции, даже если в момент предъявления виндикации вещь находится за границей.

Особой сложностью отличаются случаи, когда предметом сделки является «груз в пути» — движимые материальные вещи, находящиеся в процессе международной перевозки. При совершении сделок по поводу таких вещей практически невозможно определить, на территории какой страны находится вещь в данный момент. Особенности коллизионного регулирования «груза в пути» связаны с тем, что здесь невозможно применение закона места нахождения вещи. По общему правилу применяются специальные кол-

174 лизионные привязки — право места нахождения товарораспорядительных документов, право места отправления или назначения груза, личный закон собственника, закон продавца. Наилучший способ регулирования — применение автономии воли сторон. При этом необходимо установить действительные намерения сторон.

Применение закона места нахождения вещи невозможно и в том случае, если речь идет не о физической вещи, а о правах на имущественный комплекс, в состав которого входят и вещные, и обязательственные права (в том числе и «исключительные права» — авторские, изобретательские). Оптимальным вариантом регулирования защиты прав на имущественный комплекс является автономия воли и расщепление коллизионной привязки.

В современном праве довольно много ограничений применения закона места нахождения вещи, замены его другими формулами прикрепления. В принципе наблюдается тенденция к сужению вещно-правового статута правоотношения за счет расширения обязательственного или личного. Гагская конвенция о праве, применимом к переходу права собственности в международной торговле товарами, 1958 г. содержит положение, что право, применимое к контракту (т.е. обязательственный статут), в отношениях между сторонами определяет:

1. Момент, до наступления которого продавец имеет право на доходы или плоды от проданной вещи.

2. Момент, до наступления которого продавец несет риск, связанный с проданной вещью.

3. Момент, до наступления которого продавец имеет право на возмещение убытков, связанных с проданной вещью.

4. Момент, до наступления которого действует оговорка о сохранении права собственности в пользу продавца.

5. Момент, по наступлении которого к новому собственнику переходит право распоряжения вещью.

Однако, несмотря на все перечисленные ограничения применения закона места нахождения вещи, это коллизионное начало остается основной коллизионной привязкой при определении содержания вещных прав. Общепризнанное применение закона места нахождения вещи обусловлено сложившейся международно-правовой

практикой. Данный коллизионный принцип учитывается даже в тех случаях, если он не закреплен в национальном законодательстве.

Коллизионное регулирование вещных прав в российском законодательстве установлено в ст. 1205 — 1207, 1213 ГК РФ. Генеральной коллизионной привязкой всех вещных прав признается закон места нахождения вещи. Это коллизионное правило применяется для определения принадлежности имущества к движимому или недвижимому, для определения содержания, возникновения, прекращения права собственности и иных вещных прав (ст. 1205 ГК РФ). Коллизионная привязка этой статьи имеет императивный характер. Применение к вещным правам закона места нахождения вещи дополняется императивным положением о том, что форма сделки в отношении недвижимого имущества подчиняется праву страны места нахождения этого имущества. Форма сделки в отношении недвижимостей, внесенных в государственный реестр РФ, должна подчиняться только российскому праву (п. 3 ст. 1209 ГК РФ).

К возникновению и прекращению вещных прав (за исключением вещных прав на «груз в пути») также применяется закон того государства, на территории которого вещь находилась в момент, когда имело место действие или обстоятельство, послужившее основанием для возникновения или прекращения вещных прав (ст. 1206 ГК РФ). Положения этой статьи имеют диспозитивный характер — они дополнены словами «если иное не предусмотрено законом». Возникновение и прекращение вещных прав по сделкам с «грузом в пути» регулируется на основе привязок обязательственного статуса — применяется право страны места отправления груза (п. 2 ст. 1206 ГК РФ).

К возникновению права собственности и иных вещных прав на имущество, приобретенное в силу приобретательной давности, применяется право того государства, на чьей территории находилось такое имущество в момент окончания срока приобретательной давности (п. 3 ст. 1206 ГК РФ). Таким образом, ст. 1206 ГК РФ устанавливает «цепочку» коллизионных норм, регулирующих различные случаи возникновения и прекращения вещных прав. Российский законодатель закрепляет особый правовой режим вещей, подлежащих государственной регистрации (водных и воздушных судов, кос-

176 мических объектов), — к регулированию права собственности и иных вещных прав на такие вещи применяется право того государства, в чей государственный реестр они занесены (ст. 1207).

Российское законодательство учитывает современные тенденции в развитии коллизионного регулирования (расширение применения автономии воли) — возможен выбор права сторонами при заключении соглашений в отношении недвижимого имущества (ст. 1213 ГК). Автономия воли является генеральной коллизионной привязкой ко всем договорным отношениям, в том числе и по сделкам с недвижимостью. Статья 1213 ГК РФ содержит и субсидиарную коллизионную привязку (при отсутствии соглашения сторон о применимом праве) — применяется право того государства, с которым договор наиболее тесно связан. Такое право принадлежит ему по праву места нахождения недвижимости. Данная норма имеет диспозитивный характер — возможно иное решение вопроса, если это вытекает из закона, договора или совокупности обстоятельств дела.

Особый правовой статус имеет российская недвижимость — к договорам в отношении недвижимого имущества, находящегося на территории РФ, возможно применение только российского права (п. 2 ст. 1213). Законодатель в императивном порядке установил недопустимость автономии воли в подобных соглашениях.

5.2. | Правовое регулирование иностранных инвестиций

Иностранные инвестиции — это материальные и нематериальные ценности, принадлежащие юридическим и физическим лицам одного государства и находящиеся на территории другого государства с целью извлечения прибыли. Инвестиции можно разделить на прямые и косвенные (портфельные). *Прямые инвестиции* — это создание совместных предприятий и предприятий, на сто процентов принадлежащих иностранным инвесторам. Иностранные инвесторы прямо и непосредственно участвуют в управлении предприятием. *Портфельные инвестиции* не предусматривают непосредственного участия в управлении компанией, а предполагают получение ино-

странными инвесторами дивидендов на акции и ценные бумаги (т.е. на капитал, вложенный в эти предприятия).

В структуре правового регулирования инвестиционных отношений можно выделить два уровня: международно-правовой (заключение международных соглашений) и внутригосударственный (основа — национальное законодательство принимающего государства). Международно-правовое регулирование инвестиций осуществляется на универсальном, региональном и двустороннем уровнях. Универсальное регулирование предусмотрено в Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами 1965 г. и в Сеульской конвенции 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций.

В соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г. при МБРР был учрежден МЦУИС — Международный центр по урегулированию инвестиционных споров между государствами и частными иностранными инвесторами. Разрешение инвестиционных споров производится путем проведения примирительной процедуры (гл. III Конвенции) либо путем арбитражного производства (гл. IV). В целях избежания споров принимающие государства обязаны предоставлять национальные гарантии иностранных инвестиций.

Более действенный способ защиты иностранных инвестиций — это страхование. Сеульская конвенция 1985 г. об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МИГА) предоставляет иностранным инвесторам финансовые гарантии путем страхования инвестиций от некоммерческих рисков. Функции МИГА — заключение договоров страхования и перестрахования иностранных инвесторов от некоммерческих рисков. В Сеульской конвенции закреплено понятие традиционных некоммерческих рисков — это риски, связанные с переводом валют (кроме девальвации местной валюты), экспроприацией или аналогичными мерами, войной, революцией, государственными переворотами и гражданскими беспорядками (кроме террористических актов, направленных непосредственно против владельца гарантий). Кроме традиционных некоммерческих рисков, Сеульская конвенция предусматривает покрытие риска нарушения договора со стороны принимающего государства.

178 В соответствии с Конвенцией создана система государственного и частного страхования на национальном уровне, дополненная международной многосторонней системой страхования иностранных инвестиций. С 1993 г. на территории РФ действует Международное агентство по страхованию иностранных инвестиций в РФ от некоммерческих рисков.

В качестве примеров региональных инвестиционных соглашений можно привести договоры, заключенные в рамках СНГ. Соглашение СНГ о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 г. предусматривает сотрудничество сторон в сфере инвестиционной политики, пресечения недобросовестной конкуренции на международном и внутреннем рынках; предоставление иностранным инвесторам права на приобретение национальных ценных бумаг, аренду помещений, пользование землей; заключение концессионных договоров и создание свободных экономических зон. Соглашение распространяется не только на частное, но и на государственное иностранное инвестирование.

Конвенция СНГ о защите прав инвестора 1997 г. определила правовые основы осуществления различных видов инвестиций и гарантии прав инвесторов. Для иностранных инвесторов устанавливается национальный режим (за исключением изъятий, определенных в национальном законодательстве государств-участников). Инвесторам предоставляются гарантии от изменения законодательства, защита от национализации; право на использование доходов, приобретение акций и ценных бумаг, участие в приватизации, приобретение вещных прав на земельные участки, природные ресурсы и недвижимое имущество; заключение концессионных договоров и соглашений о разделе продукции в отношении объектов, относящихся к монополии принимающего государства.

Наиболее гибким инструментом регулирования инвестиционных отношений являются двусторонние международные соглашения о взаимном поощрении и защите иностранных капиталовложений. Цель таких соглашений — обеспечить на территории одного договаривающегося государства максимальную защиту капиталовложений другого договаривающегося государства, предоставление гарантий беспрепятственного вывоза валютной части прибыли и га-

рантий от некоммерческих рисков. В двусторонних международных договорах о взаимной защите инвестиций предусматривается взаимная обязанность государств не проводить принудительного изъятия капиталовложений путем национализации, реквизиций или конфискации в административном порядке. Инвестиционные споры должны рассматриваться в арбитражном порядке. Двусторонние соглашения о взаимной защите и поощрении инвестиций связывают большинство государств мира (РФ заключила более 30 подобных соглашений — с Финляндией, Францией, Канадой, США, Италией, Австрией, Данией, Грецией и др.).

Инвестированию иностранного капитала в экономику принимающего государства в значительной степени способствуют соглашения об избежании двойного налогообложения. Эти соглашения призваны разделить налоговую юрисдикцию государств, согласовать наиболее важные в налоговом праве термины, установить круг налогооблагаемых доходов и налоговый режим. Все это создает дополнительные гарантии для иностранных инвесторов. Россия участвует почти в 90 двусторонних соглашениях об избежании двойного налогообложения (с Великобританией, Канадой, Кипром, Испанией, Италией, Бельгией, Австрией, Японией, ФРГ, США и др.).

В большинстве государств отсутствует кодифицированное национальное законодательство об иностранных инвестициях — к ним применяется общее законодательство (антимонопольное, анти-трестовское, налоговое, гражданское, валютное, банковское). Специальные законодательные акты об иностранных инвестициях приняты практически во всех государствах и устанавливают порядок инвестирования, правовой режим иностранной собственности, организацию иностранных капиталовложений, режимы иностранных инвестиций, льготы для них, полную и безусловную правовую защиту иностранных инвесторов.

Каждое государство самостоятельно устанавливает порядок допуска иностранного капитала на свою территорию — в одних странах действует разрешительная или лицензионная система (Индия, страны Латинской Америки), в других установлен режим свободного допуска иностранного капитала. Государства, проводящие политику наиболее активного привлечения иностранного капитала, при-

180 нимают специальные инвестиционные кодексы (Китай, Польша, Венгрия, Аргентина, Мексика). Повсеместно правовое регулирование иностранных инвестиций осуществляется не коллизионным методом, а непосредственно материально-правовым (в основном с использованием национальных материально-правовых норм).

В любом случае принимающее государство обязано создавать для иностранных инвесторов стабильные, равноправные, благоприятные и гласные условия. Договор 1994 г. к Энергетической хартии предписывает принимающим государствам устанавливать для иностранных инвесторов национальный режим или режим наибольшего благоприятствования. Изъятия из этих режимов должны быть сведены к минимуму. Как правило, в национальном законодательстве предусмотрено несколько видов режимов иностранного инвестирования. Кроме режимов наибольшего благоприятствования и национального, может устанавливаться и особо льготный (преференциальный) режим. *Преференциальный режим* предусматривается для иностранных инвесторов, производящих инвестирование в особо крупных размерах либо в особо важные и капиталоемкие отрасли национальной экономики. Такой режим предполагает предоставление определенных льгот: освобождение от некоторых налогов и сборов, от налога на прибыль, предоставление особых гарантий на случай национализации.

В законодательстве большинства государств есть «дедушкина» (стабилизационная) оговорка о применении к иностранным инвесторам более благоприятного для них законодательства. В законодательстве Армении, Молдовы, Казахстана закреплено положение о том, что, если новое законодательство ухудшает положение иностранного инвестора, к нему применяется автоматически прежнее законодательство вплоть до истечения срока инвестиционного соглашения. В российском законодательстве «дедушкина» оговорка сформулирована несколько иначе: иностранный инвестор в случае ухудшения своего положения вследствие изменения законодательства сам должен обратиться в компетентные органы с требованием о применении к нему прежнего законодательства.

Принимающие государства, как правило, устанавливают возможность ограничения допуска иностранного капитала: запрещение

допуска иностранных инвестиций в определенные отрасли экономики; введение особого контроля за допуском иностранного капитала к разработке недр и природных ресурсов; обязательное долевое участие государства в создаваемых иностранными инвесторами предприятиях; установление специального фискального режима; определение концессионной политики.

Серьезным препятствием для осуществления иностранного инвестирования является проблема национализации имущества иностранных частных лиц. В современном международном праве признается недопустимость национализации имущества иностранного государства и правомерность национализации иностранной частной собственности. Проведение национализации — это право каждого суверенного государства. Условия и основания проведения национализации устанавливаются во внутригосударственном праве. С точки зрения правовой природы национализация представляет собой акт суверенной государственной власти, социально-экономическую меру общего характера, а не наказание отдельных лиц. В современном праве и практике закреплена безусловная обязанность государства выплатить иностранному лицу быструю, эффективную и адекватную компенсацию в случае национализации его собственности. Двусторонние договоры о взаимной защите инвестиций, как правило, предусматривают отказ принимающего государства от принудительного изъятия иностранных капиталовложений путем национализации, конфискации или реквизиции в административном порядке.

В России отсутствует систематизированное инвестиционное законодательство. Правовой базой выступают специальные федеральные законы «О соглашениях о разделе продукции» 1995 г., «Об иностранных инвестициях» 1999 г., «Об иностранных инвестициях в форме капиталовложений» 1999 г., отдельные отраслевые законы, указы Президента и постановления Правительства; во многих субъектах Федерации принято собственное инвестиционное законодательство.

Под иностранными инвестициями понимается вложение иностранного капитала в объекты предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, — деньги, ценные бумаги, иное иму-

182 щество и имущественные права, имеющие денежную оценку, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, услуги и информация. Иностранцы на территории РФ пользуются национальным режимом. Изъятия из него могут быть установлены только федеральным законом и только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны и безопасности РФ. В интересах социально-экономического развития отдельным иностранным инвесторам может быть предоставлен преференциальный режим.

Российское законодательство закрепляет целый комплекс мер, гарантирующих стабильность правового положения иностранных инвесторов: правовую защиту на территории РФ; различные формы осуществления инвестиционной деятельности; возможность передачи прав и обязанностей иностранного инвестора другому лицу; защита от неблагоприятного изменения законодательства; свободный перевод прибыли за границу; обеспечение надлежащего разрешения инвестиционных споров; право на приобретение ценных бумаг и участие в приватизации; предоставление прав на недвижимое имущество.

В свое время национализация, произведенная в России после Октябрьской революции, была признана другими государствами в соответствии с двусторонними международными соглашениями — договоры между СССР и Германией (1922 г.), США (1933 г.), Норвегией (1959 г.), Швецией (1941 и 1964 гг.), Данией (1964 г.), Великобританией (1968 г.). Принцип взаимного зачета финансовых и имущественных претензий, возникших до 9 мая 1945 г., положен в основу Соглашения между РФ и Францией об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных претензий 1997 г.

Французская сторона обязалась не предъявлять и не поддерживать требований, касающихся претензий по займам и облигациям, интересам и активам, в отношении которых французские лица были лишены права собственности или владения, претензий по долгам царского правительства и правительства СССР. Россия со своей стороны обязалась не предъявлять требований в отношении ущер-

ба, причиненного во время интервенции 1918—1922 гг., требований в отношении активов во Франции и переданного золота (в том числе «колчаковского» золота). 183

В возмещение претензий Россия должна была до 2000 г. выплатить Франции определенную сумму. Полученные средства должны быть распределены во Франции среди французских физических и юридических лиц по французскому праву. Соответственно, у французских держателей облигаций по российским займам и лиц, собственность которых была национализирована в России без выплаты компенсации, должны возникнуть соответствующие отношения с правительством Франции, а не России.

В современном российском законодательстве сохраняется право РФ на национализацию, но устанавливается принцип быстрой, адекватной и эффективной компенсации в пользу иностранного собственника. Выплата компенсации производится в той валюте, в которой было произведено инвестирование, либо в любой другой валюте по желанию инвестора. К спорам о национализации должно применяться российское право, а сами споры — рассматриваться в российских правоприменительных органах. Естественно резко отрицательное отношение иностранных инвесторов к подобным установлениям нашего национального права и их нежелание рисковать своими капиталами, вкладывая их в российскую экономику. Право РФ на национализацию является серьезным тормозом притока иностранных капиталовложений.

5.3. | Правовое положение иностранных инвестиций в свободных экономических зонах

В настоящее время в ООН зафиксировано более 30 различных наименований свободных экономических зон, которые представляют собой обособленную территорию государства, где созданы особые условия хозяйствования путем совместного предпринимательства с иностранными инвесторами. Понятие «свободная экономическая зона» (СЭЗ) является условным и собирательным — это свободные таможенные зоны (Болгария, Словения), свободные бес-

184 пошлинные зоны (Герцеговина, Македония), специальные экономические зоны (Китай), свободные промышленные зоны (Сингапур, Гонконг), экспортно-производственные зоны (Малайзия, Мексика), зоны свободного предпринимательства и технополисы (США), свободные порты (ФРГ, Нидерланды).

Все СЭЗ можно условно разделить на три вида:

1. Свободные промышленные зоны — создаются в странах с развивающейся рыночной экономикой и представляют собой территории, где действует льготный правовой режим в сфере торгового, валютного, таможенного и налогового регулирования.

2. Внешнеторговые зоны — предназначены для обеспечения дополнительных валютных поступлений за счет создаваемых логистических складов, организации выставок, перевалки транзитных грузов, невзимания торговых пошлин и налога на добавленную стоимость товара. Такие зоны имеются практически во всех странах. Наибольшее распространение — страны Западной Европы (ФРГ — шесть городов — открытых портов: Бремен, Бремерхафен, Киль, Гамбург, Кукехафен, Эмден).

3. Технологические парки и технополисы — способствуют ускорению научно-технического прогресса на основе международного сотрудничества в области внедрения результатов фундаментальных наук и разработки новых наукоемких технологий; расширение экспорта готовой продукции. Создание подобных СЭЗ характерно в первую очередь для США.

СЭЗ можно также разделить на два типа: *замкнутый* или *анклавный* (полностью ориентированный на экспорт — Китай); *интеграционный* — связанный не только с внешним рынком, но и с национальной экономикой (США). Наиболее важная задача СЭЗ — привлечь в экономику страны иностранный капитал, передовые технологии, управленческий опыт (все то, что традиционно именуется иностранными инвестициями). Именно в СЭЗ для иностранных инвесторов создаются наиболее выгодные условия, — льготы в сфере внешнеэкономической деятельности дополняются бюджетными кредитами на финансирование приоритетных объектов инфраструктуры. Во многих государствах приняты специальные законы, определяющие единые для всей страны условия создания и функ-

ционирования СЭЗ (США, Мексика, Румыния, Южная Корея, Венгрия, Великобритания, Колумбия, Болгария).

Деятельность СЭЗ регулируется не только национальным законодательством, но и международным правом (Международная конвенция по упрощению и гармонизации таможенных процедур 1973 г., постановление Европейского Совета 1988 г. «О свободных таможенных зонах и складах»). Для функционирующих в СЭЗ предприятий предусмотрены следующие льготы: отмена пошлин и других ограничений на импорт товаров, необходимых для экспортного производства; предоставление «налоговых каникул», снижение ставок прямых и косвенных налогов; свобода от валютного контроля; гарантии возврата вложенного капитала и неограниченного перевода прибыли; упрощение процедуры создания предприятий; предоставление различных скидок и кредитов.

На территории России с начала 90-х годов было создано несколько СЭЗ — «Находка», «Янтарь» и др. Их правовой статус определен постановлениями Правительства. На территории Москвы действуют три свободные таможенные зоны — «Шереметьево», «Московский Франко-Порт», «Франко-Порт Терминал». В законах об иностранных инвестициях 1999 г. отсутствуют положения, касающиеся СЭЗ. Можно сделать вывод, что для иностранных инвесторов в СЭЗ действует такой же правовой режим, что и для всех иностранных инвесторов на территории РФ. Неоднократно высказывалась идея принятия отдельного закона о свободных экономических зонах, было выработано несколько проектов такого закона, но пока подобный закон так и не принят.

Во многих государствах созданы специальные офшорные территории и центры. От офшорных зон офшорные центры отличаются тем, что льготная регистрация и льготное налогообложение иностранных компаний разрешены не на всей территории государства, а только в пределах офшорной территории (кантон Женева, штат Вайоминг, провинция Андалузия). Цель создания таких территорий — привлечение иностранных инвестиций (точно так же, как и создание СЭЗ). Однако в рамках офшорных территорий нет создания совместных предприятий, как в СЭЗ. Компании, зарегистрированные в офшорных центрах, ведут свою деятельность за предела-

186 ми этих территорий. Для офшорных территорий характерно создание следующих типов офшорных компаний:

1. Торгово-посреднические — экспортно-импортные, закупочные, распространительные, дистрибьюторские.

2. Холдинговые — оперативно-холдинговые, инвестиционные, фирмы по владению недвижимостью, фирмы по владению объектами промышленной собственности, фирмы по владению судоходным транспортом.

3. Финансовые — офшорные банки, фирмы общего страхования, финансово-посреднические, перестраховочные.

5.4. | Правовое положение собственности Российской Федерации и российских частных лиц за границей

Имущество государства и его лиц может находиться на территории другого государства постоянно или временно. Это может быть движимое и недвижимое имущество; федеральная собственность, собственность субъектов Федерации; собственность муниципальных образований; собственность физических и юридических лиц РФ. Значительная часть имущества за границей принадлежит Русской Православной церкви, различным благотворительным и общественным организациям.

В состав государственного имущества, находящегося за границей, входят акции, ценные бумаги, доли и паи в юридических лицах, недвижимость. Правовой статус государственной собственности за рубежом определяется российским законодательством, правом страны места нахождения имущества и международными договорами РФ. Российское законодательство определяет, какие государственные органы осуществляют управление этой собственностью, кто правомочен принимать решения о ее приобретении или отчуждении, сдаче в аренду и т.п.

В соответствии с законодательством РФ управление государственной собственностью РФ за рубежом осуществляет Правительство РФ. От имени Правительства властные функции по управлению федеральной собственностью, находящейся за рубежом, распоря-

жение этой собственностью и контроль за эффективным ее использованием осуществляет Министерство РФ по управлению государственным имуществом, которое является полномочным представителем Правительства РФ. Решения о приобретении в федеральную собственность недвижимого имущества за рубежом, ценных бумаг, паев, долей и акций в находящихся за границей юридических лицах за счет федерального бюджета принимаются Правительством РФ. Оно также принимает решения о продаже, мене, залоге, дарении и изъятии такого имущества.

Сдача в аренду недвижимого имущества, закрепленного на балансе государственных предприятий и учреждений, на срок до одного года осуществляется самостоятельно этими предприятиями; на срок до пяти лет — по согласованию с Мингосимуществом РФ; на срок свыше пяти лет — по решению Правительства РФ. При приватизации государственных предприятий закрепленное на их балансе имущество, находящееся за рубежом, не подлежит включению в уставный капитал акционерных обществ, создаваемых в результате преобразования государственных предприятий и продажи их на конкурсах и аукционах.

Российское законодательство устанавливает порядок участия РФ в находящихся за границей юридических лицах. Учредителем и участником от имени РФ выступает Мингосимущество РФ, которому по решению Правительства РФ предоставлено право вносить федеральную собственность в уставные капиталы таких юридических лиц (за исключением имущества, закрепленного за государственными предприятиями на праве полного хозяйственного ведения). Государственное предприятие осуществляет оплату уставного капитала юридических лиц (выкуп долей, паев, акций) по согласованию с Мингосимуществом.

Порядок и условия приобретения за границей государством, государственными и частными лицами РФ недвижимого имущества полностью подчиняется законодательству государства места нахождения имущества.

Государственная собственность пользуется за границей особым режимом — иммунитетом собственности государства. Иммунитет собственности государства, находящейся за границей, проявляется

188 в том, что эта собственность не может быть объектом насильственных мер со стороны государства места нахождения имущества. Собственность государства без согласия собственника не может быть подвергнута отчуждению, аресту, секвестру и другим принудительным мерам; ее нельзя насильственно удерживать на иностранной территории; она не должна подвергаться расхищению со стороны другого государства, его органов или частных лиц. Такая собственность не просто изымается из-под действия принудительных мер судебного характера; к ней не могут применяться и административные меры; она не может быть объектом взыскания по любым внесудебным требованиям (в частности, не может быть национализирована).

В настоящее время в связи с повсеместным признанием функционального иммунитета государства имеет место отказ от безусловного иммунитета собственности иностранного государства и от связанной с ним доктрины акта государства (если государство владеет имуществом и заявляет, что это имущество принадлежит ему, то в суде другого государства такое заявление не может подвергаться сомнению). Практика показывает, что по частноправовым сделкам государства имеет место наложение ареста на его имущество в порядке предварительного обеспечения иска. Однако такие случаи достаточно редки; обращение взыскания на имущество иностранного государства производится только по вступившему в законную силу решению суда.

Даже в российской правовой доктрине уже признано, что государство не всегда может претендовать на иммунитет его собственности, а в некоторых случаях не может и сослаться на иммунитет такой собственности. На практике иммунитет собственности иностранного государства определяется законодательством государства места нахождения собственности и международным правом.

Российское предприятие, за которым государственное имущество закреплено на праве хозяйственного ведения, является юридическим лицом и осуществляет в отношении такого имущества права и обязанности собственника. Оперативную работу по экспорту и импорту ведут внешнеэкономические объединения РФ, созданные в различных правовых формах (в том числе полностью или частично принадлежащие государству). Такие предприятия и объединения — это

самостоятельные юридические лица, по обязательствам которых государство не несет ответственности; имущество подобных предприятий не может пользоваться иммунитетом. В отношении внешнеэкономических объединений (государственных промышленных предприятий) полностью действует принцип раздельной ответственности государства и юридических лиц (за некоторыми изъятиями в отношении казенных предприятий). Имущество предприятия не пользуется иммунитетом от предварительного обеспечения иска или принудительного исполнения решения, если речь идет об обязательствах этого предприятия.

В ином положении находятся государственные юридические лица, финансируемые из государственного бюджета, не занимающиеся частнопредпринимательской деятельностью, а осуществляющие государственные или публично-правовые функции (например, музеи). Такие лица пользуются судебным иммунитетом и иммунитетом собственности на равных основаниях с государством (решение Парижского суда Большой инстанции от 16 июня 1993 г.).

Вопрос об иммунитете собственности иностранного государства часто возникает в связи с иммунитетом государственных торговых судов. В Протоколе 1974 г. к Договору о торговом судоходстве между РФ и Великобританией 1968 г. предусмотрено, что морские суда и грузы, принадлежащие на праве собственности одному государству, не будут подлежать задержанию или аресту в связи с исполнением любого решения суда другого государства. Однако государство-собственник обязано принимать в таких случаях необходимые административные меры для исполнения решения суда другого государства. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. признает полный иммунитет только государственных некоммерческих судов.

Особый режим предоставляется собственности иностранного государства и в области налогообложения. Это закреплено и в национальном законодательстве, и в международных соглашениях. Например, по законодательству США, собственность, которая принадлежит иностранному государству и используется для официальных целей, освобождается от общего и специального налогообложения. Обложение налогом недвижимости, принадлежащей иностранному правительству, находится в США в компетенции местных

190 властей. Судебная практика США — в силу принципа иммунитета к иностранным правительствам не могут предъявляться иски по поводу налогообложения их собственности, находящейся в США. В консульской конвенции между США и РФ закреплено, что недвижимость в США, принадлежащая российскому государству и используемая в официальных целях, подлежит освобождению от всех федеральных, штатных и местных налогов.

6

тема

ПРАВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

6.1. Общие положения

Основной вид обязательств в международном частном праве — это обязательства из договоров с иностранным элементом. Иностранный элемент в гражданско-правовом контракте проявляется точно в таких же формах, как в других отраслях МЧП. Право внешнеэкономических сделок является центральным институтом Особенной части МЧП. Внешнеэкономический договор представляет собой главную правовую форму осуществления внешнеторговой деятельности. Понятие внешнеэкономической сделки не унифицировано ни в национальном законодательстве, ни на универсальном международном уровне, ни в доктрине. Практически все ученые отмечают нестабильность этого понятия. Его определение дается путем перечисления особенностей подобных сделок: «пересечение» товаров и услуг через границу, необходимость таможенного регулирования, использование иностранной валюты и др. В современной практике основным критерием внешнеэкономического характера сделки считается признак, установленный в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. — нахождение коммерческих предприятий — контрагентов в разных государствах.